

АПЕЛЬСИНОВАЯ КОРКА

ВЕРУМ НОВА

Верум Нова

Апельсиновая корка

<https://litres.ru/74534804>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если память — не твоя?

Эллиас Грей Хардвелл не помнит ту ночь. Не помнит, что произошло, почему некоторые лица кажутся ему знакомыми и откуда в его памяти снова и снова возникает голос девушки по имени Джейн.

После встречи с новой преподавательницей прошлое начинает возвращаться обрывками: разговоры, фотографии, случайные детали, которые никак не складываются в единую картину. Но чем ближе Эллиас подбирается к правде, тем сильнее ощущение, что кто-то знает о той ночи гораздо больше него.

Вивьен Шварц появляется рядом с ним именно тогда, когда воспоминания становятся невыносимыми. Она знает Джейн. Знает Эллиаса. И, кажется, знает, что произошло на самом деле.

Но что, если правда — это не то, что удалось вспомнить?

Психологический триллер о вине, утрате и памяти, в которой прошлое может оказаться куда опаснее настоящего.

Содержание

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Верум Нова

Апельсиновая корка

Содержание

Глава 1. Кожура

Глава 2. Поверхность

Глава 3. Слои

Глава 4. Разрыв

Глава 5. Сок

Апельсиновая корка

ГЛАВА 1. Кожура

Звук будильника хлёстко ударил по голове. Солнце уже начало проталкивать лучи в мои окна, и, собравшись с силами, я поднялся с кровати. Утро вторника, всё такое же тяжёлое, как предыдущее, но радует больше — до выходных на день меньше.

Цветок уже три дня как завял, подумываю выбросить... Хотя нет. Подарок.

В зеркале меня встретила не самая приятная картина — под глазами мешки от недосыпа, борода начинает выглядеть неопрятно. До начала пар всего 20 минут, а у меня на дорогу

только 10 уходит.

— Выхода нет, — подумал я, оделся и выбежал на улицу, дабы успеть на учёбу вовремя.

Странно, сегодня так пусто на улице, кажется, даже по субботним утрам здесь гораздо оживлённее. Тёплый майский воздух — что может быть приятнее? Много чего.

— Мисс Шварц сегодня сама не своя, да? — спросил меня мой приятель по учёбе Дэннис.

— А? Да, наверное, — ответил я, особо не поняв его вопроса.

Казалось, что Мисс Шварц, работник года, самая энергичная и молодая преподаватель из нашего университета, проиграла крупную сумму денег или потеряла кого-то очень важного. Да-да, выглядела как засохшая апельсиновая корка, не иначе. Всем было интересно, что с ней такое, но никто не посмел спросить — знали, что не ответит.

Пары тянулись удивительно долго — обычно по вторникам всегда всё проходит очень быстро и легко, но сегодня будто кто-то свыше сделал исключение.

После звонка на перемену мы с Дэннисом отправились на выход. Мисс Шварц бросила на меня не очень одобрительный взгляд — негаданно, я ведь уже две недели не могу принести ей контрольную по химии, которую задолжал из-за болезни.

— Хардвелл, останься.

Эти слова прозвучали от Мисс Шварц, я сразу вспомнил

утренний будильник... Только они ударили по голове ещё сильнее.

Кабинет быстро опустел, Дэннис остался ждать меня в коридоре.

— Контрольная, — наконец сказала она.

— Я... не успел, — глупо, но это было сказать легче всего остального.

— Я знаю.

Пауза.

Слишком долгая пауза.

— Ты в последнее время многое не успеваешь.

— Действительно. Да откуда ей вообще знать об этом?

— Сдам на следующей неделе, прошу простить.

Я встал и направился к выходу.

— Неделя, Хардвелл.

Мисс Шварц перегородила мне проход и стояла в метре напротив меня.

— Я не поставлю тебе даже тройки, если не увижу твою контрольную в следующий вторник.

Шварц звучала слишком серьёзно, мне, признаюсь, даже стало не по себе.

— Угу.

Я кивнул и быстро проскользнул в дверь.

Когда я вышел, Дэнниса за дверью уже не было. Странно. Обычно мы всегда уходим домой вместе.

Я ещё раз пробежался глазами по коридору, но Дэнниса

действительно не было. Я достал телефон и начал набирать сообщение.

— Ты где?

Загружается.

Секунда. Две.

Ошибка.

— Серьёзно? — нахмурился я. — Именно сейчас?

Мимо меня прошли двое ребят, кажется, на курс старше. Я посмотрел на них, но они, казалось, даже не замечали, что я там стою. Словно меня там и не было вовсе.

— Контрольная, Хардвелл.

Голос Мисс Шварц постоянно повторял это в моей голове. Люди, казалось, вообще не видели, что я здесь. Коридор уже был наполнен студентами, но ни один из них даже не глянул в мою сторону.

В груди неприятно сжалось.

— Да что за фигня?

В конце коридора я увидел знакомого, который непри-
нуждённо двигался в сторону 202 кабинета.

— Пойду поздороваюсь хотя бы с ним, а то сегодня все
какие-то сами не свои.

— Эй, Мэтью!

Я слегка, по-дружески, хлопнул его по плечу, чтобы при-
влечь внимание.

— Не трогай меня.

Он выглядел очень подавленным и даже немного злым,

кажется, даже Шварц не смотрела на меня так, как это только что сделал он.

В голове снова всплыл её голос.

— Контрольная, Хардвелл.

Она единственная, кто смотрел сегодня прямо в мои глаза и вёл со мной полноценный диалог, единственная, кто казался настоящим.

— Контрольная? — подумал я и вернулся в кабинет.

Я резко распахнул дверь, весь запыхавшийся, стоял и смотрел на Шварц.

— Ты вернулся, — она сказала это, даже не отвлекшись от своих записей.

— Мисс Шварц, я... знаете...

Я остановился на пару секунд.

— Я подумал, может быть, вы остановили меня не просто за контрольной?

Шварц подняла на меня взгляд, отложила свои документы, ручку, закинула ногу на ногу.

— А зачем ещё я могла тебя остановить?

Я не сразу нашёл, что ответить.

— Я не знаю.

— Тогда не трать время на догадки.

Шварц придвинулась ближе к столу и продолжила что-то писать.

Я уже думал уходить, как мне вслед прозвучало:

— Ты тоже заметил, да?

У меня резко зазвенело в ушах.

— Вы сейчас... о чём?

Снова пауза.

Долгая.

— Свободен, Хардвелл.

Я вышел в коридор. А ведь, когда она спросила, заметил ли я что-то, её голос был совсем другим... будто я где-то его уже слышал. Только никак не могу понять где.

— Хардвелл, контрольная.

Я надеялся, что мне показалось. Но когда я обернулся, я увидел Мисс Шварц, которая смотрела на меня, стоя в дверном проёме.

— Вы? Вы же только что меня отпустили?

— Нет, — она смотрела на меня абсолютно без эмоций.

— Ты вернулся.

Я моргнул.

Мэтью шёл ко мне навстречу — спокойный, как ни в чём не бывало.

— Эй, ты чего завис? — он усмехнулся и протянул руку.

Я не ответил.

Обернулся.

Дверь кабинета была закрыта.

Пусто.

Никакой Шварц.

Никакого взгляда.

Ничего.

В груди снова неприятно сжалось.

— Ты идёшь? — Мэтью в лёгком замешательстве глянул на меня.

— Да... сейчас.

Я спустился к входу в университет. Дэннис уже ждал меня.

— Ты куда пропал? Я же попросил подождать меня у кабинета.

— Ты же просил не ждать.

— Я такого не говорил.

Я достал телефон, открыл диалог.

Последнее сообщение:

«Ты где?»

И под ним — «Ошибка отправки».

Я нахмурился.

Обновил.

Сообщение исчезло, будто я и не писал его вовсе.

— Хардвелл.

Я резко поднял голову.

— Контрольная.

Я обернулся, но за моей спиной никого не было.

Улица всё так же пустовала. Почти.

Несмотря на гармонию вокруг, в голове началась суматоха.

Что всё это значило? Контрольная? Что Шварц имела в виду? И вообще, у меня голова разболелась.

— Контрольная, Хардвелл.

Я знал, что за спиной никого не было, но обернулся.

Действительно, ничего нового. Только метрах в 30 от меня старушка переходила дорогу, неся в руке громоздкий пакет с апельсинами.

Каково было моё удивление, когда я зашёл домой и увидел цветок, который утром стоял совсем никакой, — сейчас начинает подниматься.

— Вот это воля к жизни, — подумал я.

Я наконец-то полил его водой, впервые за неделю.

На телефон пришло уведомление от неизвестного номера.

«Ты где?»

Но как только я нажал на него, оно сразу же пропало. Ни следа. Будто ничего совсем и не приходило. Может, я сошёл с ума?

Я снова проверил все чаты, всё было как обычно, ничего нового, никаких сообщений.

— Показалось, наверное, — успокаивал себя я.

На столе полный бардак. Надо бы прибраться. Чёрт, сколько пустых и грязных кружек, почему нельзя было просто использовать одну?

Под всей этой свалкой лежал аккуратно вырванный тетрадный лист.

Я не сразу понял, что это такое. Просто бумага. Просто лист.

Но рука уже потянулась.

Подпись в углу была моя — я узнал её раньше, чем успел прочитать.

Подпись:

— Элиас Грей Хардвелл — — Институт наук Блэквелла
— — Факультет химии — — Контрольная работа —

Я поставил кружку обратно на стол.

Медленно.

Открыл лист.

Задачи. Мои отметки на полях, те самые, которые я всегда делаю, когда решаю сам для себя, а не для преподавателя. Маленькие стрелочки. Скобки. Подчёркивания в два слоя там, где сомневался.

Я сел.

Не потому, что захотел. Просто ноги сами.

Смотрел на почерк и пытался поймать хоть один момент, утро, вечер, ночь — когда я мог это написать.

«Я это писал?»

Не вслух. Просто мысль. Но она осталась висеть в воздухе, будто думала, что я найду на неё ответ.

— Контрольная, Хардвелл.

Как бы я ни пытался, я не могу вспомнить, как я писал это. Я заглянул в электронный список заданий от преподавателей. Да, тема этой контрольной. Вот она.

— Хардвелл.

Я старался игнорировать голос на фоне.

— Если я не помню, как я это делал, значит ли это то, что

я это делал?..

— Хардвелл.

Голос монотонно продолжал шипеть в моей голове.

— ...но я ведь точно должен был писать это... разве нет?..

— КОНТРОЛЬНАЯ!

Голос Шварц завопил в моих ушах.

Я вздрогнул.

Тишина.

Слишком тихо.

Я медленно выдохнул, пытаюсь понять, слышал ли это вообще.

Потому что вместе с этим звуком исчезло ощущение, что в комнате есть что-то ещё.

Не стало ни мыслей.

Ни шума.

Даже воздуха будто стало меньше.

Я стоял, не двигаясь.

И впервые поймал себя на том, что не знаю — сколько я так стою.

— ...всё закончилось?

Я не понял, сказал ли это вслух.

Или просто подумал.

Тук.

Один тихий, но заметный удар в дверь.

Как будто кто-то подтвердил, что он всё ещё здесь.

Я медленно повернул голову к входу.

И в этот момент понял странную вещь.

Я не ждал, кто там.

Я ждал, что это произойдёт.

Тук.

ГЛАВА 2. Поверхность

Ещё пять минут я сидел, еле дыша, не двигаясь. Ноги начали затекать, сердце начало успокаиваться, перестало пытаться выпрыгнуть из груди.

Я неспешно встал.

Положил лист на стол.

И направился к двери.

Руки всё ещё дрожали, но теперь в ушах было тихо. Никакой Шварц, никакой контрольной, всё это как будто бы просто показалось.

Я знал, что мне нужно проверить, кто стоит за дверью. Но стоял ли там вообще кто-то? Действительно ли я слышал стук? Может быть, и это мне показалось?

Я посмотрел в глазок. Никого.

Я посмотрел ещё раз. Лампочка в подъезде мигала, что довольно странно, её ведь всего неделю назад менял мистер Джонсон.

Я выглянул за дверь, и там тоже никого не оказалось.

Кстати о Джонсоне, точно! Наверное, опять забыл выпить свои таблетки и ошибся дверью.

Закрыв дверь и развернувшись, я оказался у себя в ком-

нате.

— Как я оказался здесь? — я спросил себя вслух.

Глаза непроизвольно упали на лист с контрольной, что я оставил на столе. Он моментально отвлёк моё внимание, ведь теперь лист был пуст, за исключением титульника с моим именем.

Я не сразу понял, что смотрю на него уже несколько секунд.

Титульник остался — моё имя, факультет, институт. Всё на месте.

Дальше ничего. Чистая бумага.

Я перевернул лист, обратная сторона тоже пуста.

Я медленно положил лист обратно на стол.

Отошёл на шаг.

Смотрел на него как на что-то, что может на меня вот-вот броситься.

— Значит, я её не писал.

Меня начало душить ощущение того, что мне не хватает пары деталей, чтобы собрать картинку воедино. Будто я что-то упускаю. Но мой мозг полностью отказался помогать мне в этом пазле.

Я отложил лист, сел на стул.

Комната выглядела всё так же: мой рабочий стол, кровать, которую я не успел заправить с утра, тот же еле живой цветок, приоткрытое окно, свет всё ещё падал полосами на пол.

Всё выглядит слишком правильно.

Я взял в руки телефон, включил экран и увидел время:
17:43

Я моргнул.

Последнее, что я помню точно, — момент, когда я стоял у двери после стука. Тогда было... ну, максимум четыре.

— Не может быть... — пробормотал я.

Я разблокировал телефон. Ничего странного, ни пропущенных, ни СМС: обычный день.

Я посмотрел все чаты, всю историю звонков, проверил заметки, браузер. Ничего.

Не знаю, конечно, что я ожидал там найти, словно я пытался найти какую-то ошибку, но её не было.

И от этого становилось куда хуже.

Ведь если бы было хоть что-то, я бы понял, что происходит.

Я встал.

Прошёлся по комнате.

Потом ещё раз.

Остановился у двери, посмотрел на неё. Ничего необычного. Я бы даже сказал — слишком обычная.

Я почему-то вспомнил Шварц.

Её голос в голове прозвучал так чётко, будто она стояла у меня за спиной:

«Не отвлекайся».

Я резко выдохнул, в ногах стало холодно.

— Да что за бред... — в этот раз я уверен, что сказал это

вслух, и так громко, будто пытался обнулить всё этой фразой.

Я пошёл на кухню, чтобы налить воды.

Руки уже почти не дрожали, и именно это пугало больше всего — не страх, а то, как быстро он исчез.

Я прислонил губы к стакану и понял:

Я не помню, как открывал кран. Просто не помню.

Я замер.

Посмотрел на свои руки, потом на стакан.

И впервые за день появилось ощущение, что я не пропускаю ничего важного.

А что-то пропускает меня.

Стены словно начали давить на меня, я подумал, что лучшее, что я могу сделать сейчас, — выйти проветрить голову.

Я оделся и вышел в подъезд. Лампочка уже не мигала. Всё было как раньше, как обычно.

Когда я вышел из подъезда, на крыльце меня встретил невысокий мужчина лет шестидесяти. В чёрном пальто, лакированных туфлях, брюках, в руках у него был чёрный пакет, который он нервно перебирал из одной руки в другую.

Отойдя от крыльца буквально на пару шагов, я услышал голос.

— Ты сегодня поздно вышел, — сказал мужчина, не отрывая глаз от своего пакета.

Я резко остановился.

— Мы знакомы?

Он усмехнулся, будто я сказал что-то странное.

— Ты обычно раньше проходишь. После неё.

— Кого «неё»?

Мужчина наконец посмотрел на меня. В этом взгляде не было ничего, кроме чистого удивления. Будто бы ему уже не впервые приходится отвечать на этот вопрос.

— Шварц.

Я почувствовал, как внутри всё на секунду провалилось вниз.

— Откуда вы знаете её имя?

Он пожал плечами.

— Оно всегда одно и то же.

Я молчал.

Он добавил спокойнее:

— Ты же знаешь, что она не первая, да?

Я хотел сказать, что он бредит, но почему-то сказал:

— Да о чём вы вообще?

Мужчина слегка наклонил голову, будто бы оценивал меня.

— Ты всегда задаёшь одни и те же вопросы.

Вокруг всё будто стало слишком громким. Ветер, звук автомобилей на дороге.

— И каждый раз ты делаешь вид, будто бы впервые слышишь ответ.

— Мы с вами уже разговаривали?

— А вот это ты обычно спрашиваешь позже.

Пока я пытался подобрать хотя бы одно слово, чтобы задать ему очередной вопрос, мужчина развернулся и зашёл в подъезд.

— Что это за чудик вообще? Откуда он знает Шварц? Не первая? В каком смысле? — в голове пронеслось столько вопросов, что было трудно выбрать, на какой искать ответ первым.

Пытаясь выбросить всё это из головы, я пошёл вдоль улицы, особо не понимая, куда именно я иду.

Воздух был уже прохладный, на улице начинало темнеть, люди вокруг всё такие же, как и раньше, — ничего необычного. Кто-то разговаривал по телефону, кто-то нёс, по всей видимости, тяжёлые сумки, кто-то просто смотрел вперёд, не замечая ничего вокруг.

Я поймал себя на мысли, что пытаюсь убедить себя в том, что всё «нормально», пытался вернуться в «нормальное состояние». Интересно, а когда я из него вышел?

Мимо прошла женщина с ребёнком, ребёнок что-то говорил ей, но я не разобрал слов.

Я посмотрел на дорогу.

Машины ехали идеально ровно, словно они репетировали это весь день, чтобы показать мне это вечером. Даже звук был одинаковый от всех. Будто запись.

Я остановился на светофоре.

Красный.

Зелёный.

Снова красный.

— Как долго я тут стою? — спросил я себя.

Вновь загорелся зелёный, все люди пошли одновременно, как на параде. Я пошёл с ними. И вот снова — я шёл всё в ту же сторону, но никак не мог вспомнить, почему я шёл именно туда. А я вообще шёл куда-то конкретно?

Я посмотрел по сторонам и вновь не увидел ничего странного.

Это и было самое странное.

Придя на аллею, я сел на нашу... свою любимую лавку.

На улице было уже совсем темно, повсюду зажглись фонари, в окнах зажигался свет, одно за одним.

Не знаю, сколько точно я просидел на этой лавке. Телефон остался дома. На улице становилось всё тише и тише, это был знак — уже совсем поздно, пора домой.

Когда я ждал зелёного света того же светофора, начался ветер.

Лёгкий, почти летний ветерок, который нежно проходил между прядей волос, освежал, слегка трепал одежду.

Я почувствовал, что я жив. Странно.

Неужели я не должен чувствовать это каждую секунду?

...

...нам с Джейн было по 15 лет...

— Эллиас!! Стой!!

— Ха-ха! Не поймаешь!

— Нет! Отдай мне мой телефон!!

Я всегда любил забирать её телефон... Она так мило злилась из-за этого, казалось даже, что она готова прямо убить меня, лишь бы забрать его.

— Слушай, Джейн, а чего ты боишься больше всего?

— Я? Ну точно не тебя, придурок. — Она всегда говорила это с самой тёплой в мире улыбкой. Её улыбка, казалось, могла растопить даже самый толстый и крепкий лёд, если она этого захочет.

— Да я говорю тебе, клубничное вкуснее!

— Болван! Болван! Ну почему у тебя вообще нет вкуса?!

Эти споры в магазине... каждый раз... Не думал, что вкус мороженого может стать серьёзной темой для спора...

Интересно, а есть ли кто-нибудь ещё в этом мире, кто мог бы поспорить со мной о мороженом?

— Когда мы вырастем, Джейн, я обязательно женюсь на тебе.

— Ха-ха, ну ты и дурак, Эллиас, почему мы не можем быть друзьями всегда?

Тогда мне казалось, что надежды нет... Эх. Вернуться бы сейчас в тот день...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.